

УДК 908

Попов П.В.¹

**НАСЕЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА**

Воронежский государственный университет

Popov P.V.

**THE POPULATION OF THE VORONEZH DISTRICT
IN THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURY**

Voronezh State University

Реферат: *Статья посвящена населению Воронежского уезда в первой половине XVII века. Уделяется внимание заселению края, эволюции и особенностям социальной структуры населения Воронежского уезда в указанных хронологических рамках. Также в статье рассматривается вопрос влияния системы откупных ухажьев на колонизацию края, которая не является однозначной. Помимо этого, в статье описываются основные группы и категории населения уезда; уделено внимание вопросам численности и плотности населения.*

Ключевые слова: *Воронежский уезд, XVII век, заселение, население, социальная структура, ухажьи, численность и плотность населения.*

Abstract: *The article is devoted to the population of the Voronezh district in the first half of the XVII century. Focuses on the colonization of this territory, the evolution and peculiarities of the social structure of the population of the Voronezh district in these chronological boundaries. Also in the article the question of the influence of the system of rental uhozhyev on the colonization of the district, which is not unambiguous, is considered. In addition, the article describes the main groups*

¹ Попов Павел Владимирович – преподаватель кафедры политической истории Воронежского государственного университета.

and categories of the population of the County; particular attention is devoted to issues of size and population density.

Keywords: *The Voronezh district, XVII century, the settlement, the population, social structure, uhozhy, the number and density of population.*

Воронеж был основан в 1585/1586 году как военный город-крепость для защиты южных рубежей Российского государства от набегов крымских татар и нападений черкас с Речи Посполитой [1, с. 6]. После основания города вокруг него стал складываться уезд. Уезд – это основная административно-территориальная единица рассматриваемого периода. Все, что относилось к городу в экономическом, военном и административном плане, составляло уезд [4, с. 90]. Основное количество сел и деревень на территории уезда было основано во время правления Бориса Годунова в 1598-1605 годах в связи с предоставлением поместий детям боярским, поместьным казакам и атаманам [2, с. 5]. К середине XVII века Воронеж и Воронежский уезд стали играть большую роль в защите южных рубежей

России, а также город начинает становиться крупным экономическим центром юга страны [9, с. 40]. Строительство города-крепости способствовало дальнейшему хозяйственному освоению больших пространств донского бассейна и возникновению новых крепостей [3].

Прежде чем начать подробное описание населения Воронежского уезда в первой половине XVII века, хотелось бы рассмотреть общие особенности колонизации края в указанных хронологических рамках.

Можно задаться вопросом, что заставляло людей селиться на южных рубежах Российского государства, несмотря на опасность постоянных набегов крымских татар, которые делали вполне реальным возможность быть угнанным в плен или быть убитым? Одна из причин – плодородные черноземные земли. Крупные помещики и мелкопомест-

ные дети боярские надеялись на расширение своих земельных владений. Для земледельцев же, кроме этого, запись на службу в новые города воспринималась как легальная возможность вырваться из крепостной зависимости и повысить свой социальный статус. Поэтому, население города и уезда активно пополнялось в первой половине XVII века, в том числе, беглыми крепостными крестьянами.

Первыми строителями и жителями Воронежа стали служилые люди (стрельцы, казаки, пушкарники [7, с. 1, 11]) и переселенцы из более северных русских земель. Одновременно воеводы набирали на службу в Воронеж вольных людей из казаков [6, с. 60-61]. Исходя из этого, становится ясно, что одним из отличий социальной структуры населения уезда от основной территории России являлось небольшое количество крепостных. Распространение крепостнических порядков в Воронежском уезде сдерживалось и самим правительством – слишком велика была военная роль города и

уезда в защите окраин государства, а поэтому, беглых крепостных легко записывали в служилые люди «по прибору».

Другой особенностью колонизации Воронежского края в конце XVI – начале XVII века было влияние системы откупных ухажьев. Воронежский уезд имел четко выраженные две различные части: заселенную и незаселенную. Заселенной частью являлся правый, высокий берег реки Воронеж, который был хорошо защищен с восточной стороны от татарских набегов Усманским ббором, прибрежными топиями и пойменными лесами. За пределами заселенной части уезда возникали промысловые «ухожьи» – места рыбной ловли, добычи пушных зверей, бортничества, которые сдавались воеводами на откуп отдельным жителям края [1, с. 41-42]. Эта откупная система оказывала двойственное влияние на хозяйственное освоение и заселения Воронежского уезда, частично способствуя ему, но в некотором роде, затрудняя его. Откупщики не устраивали постоян-

ных поселений как из-за опасности татарских набегов, так и временного характера пользования ухожьем [5, с. 84]. Редко появляясь на территории ухожьев и хищнически эксплуатируя их природные богатства, откупщики резко противились появлению там посторонних лиц. В этом смысле система ухожьев мешала вольной колонизации края [6, с. 76].

Теперь хотелось бы перейти непосредственно к описанию населения Воронежского края вначале XVII века. В данный период большинство жителей края составляли мелкие служилые люди. Служилое население в социальном плане не было однородным. Раньше других в отдельную группу оформились так называемые «дети боярские» [8, с. 190]. Они представляли собой низшую группу феодалов, имели низший чин среди служилых людей «по отечеству» [8, с. 68] (землевладельцы-феодалы разных чинов от бояр до детей боярских, они получали в зависимости от чина и служебных обязанностей денежные оклады и земельные наделы, которые обраба-

тывались крестьянами) [4, с. 63]. Формально они являлись в Воронежском крае мелкопоместными владельцами крепостных крестьян, но фактически в большинстве своём крепостных крестьян не имели. Они жили в поместьях в сёлах и деревнях и обрабатывали землю силами своей семьи [6, с. 68.], то есть, были однодворцами [4, с. 201-202].

Служилые люди «по отечеству» занимали в Воронеже различные должности, такие как воевода [7, с. 3], осадный голова [8, с. 225], стрелецкий голова [7, с. 13], казачий голова [9, с. 30], губной староста [8, с. 258.].

В основном же Воронежский гарнизон состоял из служилых людей «по прибору»: пушкари, затинщики, беломестные казаки и атаманы, полковые казаки, стрельцы, воротники [8, с. 20, 210, 214].

Привилегированное положение занимали беломестные атаманы – беломестные казаки. Они набирались в первые десятилетия существования Воронежа из числа вольных донских, волжских и яицких каза-

ков. Обычно они несли конную службу вне города. Владели землёй и формально обладали правом иметь крепостных крестьян. Беломестные служилые люди жили на «белых местах», освобожденных, в отличие от других частей города, от налогов и городских повинностей.

Самой значительной группой военно-служилого населения являлись казаки (другое название – полковые казаки). Они несли конную службу вне города: проводили разведку местности на путях татарских набегов, следили за передвижением их отрядов, сопровождали в качестве вооруженной охраны послов и гонцов. За службу казаки получали землю, они не имели каких-либо привилегий.

Самой маленькой группой военно-служилого населения были воротники – сторожа у крепостных стен. Число воротников обычно определялось количеством городских ворот.

Другой малочисленной группой служилого населения являлись затинщики, обслуживавшие малока-

либерную артиллерию – затинные пищали. Они не получали постоянного жалования, но имели землю в общих полях.

Существовала и такая социальная группа, как пушкари. Их число обычно соответствовало количеству городских пушек, стоявших на крепостных стенах и башнях. Пушкари больше других служилых людей занимались ремеслом и торговлей.

Если же говорить о стрельцах, то они подчинялись городскому воеводе, выполняли гарнизонную и пограничную службу, имели огнестрельное оружие. Регулярного денежного жалованья стрельцы Воронежского края не имели; они получали за службу вместо денег землю, занимались земледелием, ремеслами, торговлей [4, с. 267].

Следует отметить, что служилые люди становились объектом эксплуатации со стороны государства. За право владения земельными участками приборные служилые люди должны были выполнять военную службу, а также выплачивать

натуральные хлебные налоги и обрабатывать государственную, так называемую «десятинную» пашню [6, с. 68-69].

Помимо указанных групп населения, в Воронежском уезде проживали также посадские люди [7, с. 33] (торгово-ремесленное население городов, несли повинности в пользу государства, складывавшиеся из налогов, торговых пошлин, участия в строительстве укреплений) [4, с. 231], духовенство, крестьяне [8, с. 222-223, 248] и бобыли [7, с. 33].

Крестьянами и бобылями могли владеть служилые люди «по прибору» (беломестные казаки и атамань, затинщики, полковые казаки и т.д.) [8, с. 235]. Основными же помещиками были служилые люди «по отечеству», а именно дети боярские. В источниках есть упоминание просто помещиков, можно предположить, что это были дворяне, которые не являлись служилыми людьми, а жили в своих поместьях, являясь просто феодалами-землевладельцами. Среди владель-

цев вотчин упоминается и монастыри [8, с. 192, 200, 221-231, 235].

Теперь хотелось бы обратиться к вопросу плотности и численности населения Воронежского края в описываемый период. В это время на территории края вместе с Воронежем находилось около трёх тысяч дворов, в каждом из которых проживало в среднем по 6-7 человек. Всего население уезда составляло 18-20 тысяч человек – примерно 4 человека на квадратный километр [6, с. 63].

После того, как мы дали общую характеристику населению уезда в указанных хронологических рамках, хотелось бы перейти к более подробному описанию населения уезда по годам – в 1615, 1629 и 1646 годах по данным источников (именно к этим годам относятся основные источники данной статьи – Воронежская дозорная книга 1615 года [8], Писцовая и межевая книга Воронежского уезда 1629 года [8] и Переписная книга Воронежского уезда 1646 года [10]).

Рассмотрим население города Воронеж в 1615 году по слободам.

Всего в городе было 7 слобод [11, с. 68]. В Беломестной слободе проживали беломестные казаки и атаманы (108 дворов). В слободе полковых казаков было 296 дворов, а также несколько дворов священнослужителей [9, с. 30-31]. В стрелецкой слободе было 198 дворов стрельцов, двор воротника и 4 двора священнослужителей. В Пушкарской и Затинной слободах было по 12 дворов в каждой [8, с. 13]. В городе были отведены земли под Ямскую слободу, но ямщики здесь поселились позже, а землей здесь в описываемый период владели беломестные казаки, пушкари и затинщики. Городской посад, в котором жили в основном ремесленники и торговцы, составляли слободы Ямная и Напрасная. В двух этих слободах было 58 дворов. К Успенскому монастырю относилась слободка Оброчная, в которой жили малоимущие люди.

Если же рассматривать количество дворов по категориям и группам населения (за вычетом служилых людей), то получим следующую картину: оброчные люди (главным

образом торговцы и ремесленники, которые в основном жили в посаде) – 76 дворов; монастырские крестьяне и ремесленники – 87 дворов; церковнослужители – 25 дворов; дворяники, живущие в осадных дворах – 27 дворов; черное духовенство (монахи Успенского монастыря) – 8 келий; бобыли и нищие на церковной земле – 13 келий.

Всего в Воронеже был 891 двор [9, с. 31-32]. Население города в начале XVII века насчитывало около 6 тысяч человек [11, с. 68]. Ратным людям принадлежало 666 дворов (74,8% от общего количества дворов в городе), из чего можно сделать вывод, что Воронеж был по преимуществу военным городом [9, с. 32].

Если говорить о данных источников, касаемо населения уезда, то следует отметить, что можно проследить количество дворов в некоторых населенных пунктах (которые были во владениях у служилых людей «по прибору» – полковых казаков, беломестных атаманов и т.д.), а для остальных населенных пунктов

приводится количество помещиков и описываются земли, которыми они владели. Подробные данные приводятся в этой статье не будут, а только обобщенные данные (здесь и далее – подсчет автора, кроме случаев, когда указаны ссылки на другие источники или литературу).

Если суммировать данные источника, то получатся следующие результаты: всего помещиков в уезде – 340; 110 дворов в уезде полковых казаков и беломестных атаманов; 201 бобыльский двор находится во владении у полковых казаков и атаманов.

Теперь обратимся к данным Писцовой и межевой книги 1629 года. Сначала в источнике описываются различные межи между вотчинами и поместьями, деревнями и т.д. Далее следуют описания монастырских земель, по ним можно проследить количество священнослужителей, а также работников, бобылей, крестьян, нищих, которые закреплены за данной церковью или монастырем, или проживают в монастырских слободах. Всего в источнике упоми-

наются 54 кельи священнослужителей (в воронежских церквях, в монастырях, в том числе, в уезде), а также 236 дворов церковных работников, крестьян, бобылей, нищих.

Далее в Писцовой и межевой книге 1629 идет перечень имен помещиков, а также сел и деревень Воронежского уезда по станам. Стан – административная единица в составе уезда. Приведем здесь обобщенные данные по станам и уезду.

Чертовицкий стан: 177 помещиков (включая тех, у кого наделы в пустошах); людей помещиковых – 7 дворов (18 человек); крестьян – 267 дворов; бобылей – 47 дворов [8, с. 243-244]; всего крестьян и бобылей – 314 дворов, а в них 330 человек.

Карачунский стан: 171 помещик (включая тех, у кого наделы в пустошах); людей помещиковых – 10 дворов (14 человек); крестьян – 314 дворов (351 человек); бобыли 85 дворов (91 человек); всего крестьян и бобылей – 399 дворов, а в них 442 человека [8, с. 248].

Борщевский стан: 90 помещиков (включая тех, у кого наделы в

пустошах); людей помещиковых – 10 дворов (19 человек); крестьян – 161 двор (173 человека); бобылей – 69 дворов (86 человек); всего крестьян и бобылей – 230 дворов, а в них 259 человек [8, с. 252].

Усманский стан: 339 помещиков (включая тех, у кого наделы в пустошах); людей помещиковых – 6 дворов (13 человек); крестьян – 538 дворов; бобылей – 89 дворов; всего крестьян и бобылей – 627 дворов, а в них 644 человека [8, с. 260].

Учитывая приведенные выше данные, можно привести обобщенные данные по всему уезду: помещиков – 774; кельи священнослужителей – 54; дворов церковных работников, крестьян, бобылей, нищих – 236; крестьянских и бобыльских дворов у помещиков – 1570, а в них 1675 человек.

Теперь хотелось бы описать население Воронежского уезда в 1646 году. Для начала, следует отметить, что Переписная книга Воронежского уезда 1646 года не фиксирует достаточно многочисленную категорию – служилых людей «по

прибору» в связи с тем, что они не принадлежали к числу лиц, подлежащих посошному обложению и, как правило, не владели крестьянами и бобылями [2, с. 10]. Именно этим фактом объясняется незначительное количество дворов в Воронеже учтенных в Переписной книге 1646 года – 348 дворов, в то время как в 1648 году отмечается уже 1191 двор.

Составители переписной книги Воронежского уезда 1646 года насчитали в городе 85 посадских дворов. Но торговлей и ремеслом в Воронеже, кроме них, занимались монастырские оброчные люди, бобыли слободы боярина Никиты Ивановича Романова, служилые люди.

Если же говорить о поместьях и вотчинах, то за служилым человеком могло находиться все село или деревня, или их часть – жеребьи. Переписная книга 1646 года насчитывает в Воронежском уезде 627 земельных владений (жеребьев или целых поселений). Служилые люди имели жеребьи в разных населенных пунктах или только в одном месте [2, с. 11].

Более подробно остановимся на вопросе численности дворов в различных станах уезда: Борщевский стан – 576 дворов; Усманский стан – 637 дворов; Чертовицкий стан – 403 двора; Карачунский стан – 721 двор [2, с. 18-19].

Итого, общее количество дворов в четырех станах – 2278 дворов, с учетом города Воронежа – 2626 дворов.

В Воронежском уезде в 1646 году было учтено 2060 крестьянских и бобыльских дворов [2, с. 167]. В середине XVII века отмечено снижение численности крестьянского и бобыльского населения в уезде, связанное с записью крестьян и бобылей в служилые люди новых городов-крепостей. Также Переписная книга Воронежского уезда 1646 года сохранила следы бегства крестьян и бобылей от владельцев. Записи о бегстве содержат информацию о том, когда и куда ушли зависимые люди. Переписчики собирали сведения о беглых за 10 лет. Однако место, куда бежал зависимый человек, могло быть и не известно, тогда

делалась запись «бежал безвестно». В других случаях делались подобные записи: «Живет в вотчине князя А. И. Воротынского», «Бежал в Воронеж в слободу Н. Н. Романова в дворники» и другие. Также в переписной книге отмечены уходы крестьян в новые города – Ольшанск и Усмань, пленение татарами. Массовым явлением на основе изучения переписной книги Воронежского уезда 1646 года предстает бегство крестьян на нижний Дон и в вольные казаки. Оно было связано, в том числе и с набором «вольных охочих людей» в 1646 году для похода из Воронежа в Приазовье против татар под командованием воеводы Ж. Кондырева. По сообщению Воронежского воеводы А. Бутурлина: «Воронежские стрельцы и казаки, покиня службы, и пашенные тяглые крестьяне многие писались в вольные люди» [2, с. 11].

Приведенные данные по населению уезда позволяют сделать вывод, что в первой половине XVII века наблюдается тенденция к увеличению численности населения уезда.

Однако, следует отметить, что к середине XVII века отмечается некоторое снижение численности крестьянского и бобыльского населения в уезде, связанное с записью крестьян и бобылей в служилые люди новых городов-крепостей. Также источники указывают на бегство крестьян и бобылей от владельцев.

Таким образом, в данной статье была сделана попытка описать эволюцию и особенности социальной структуры населения Воронежского уезда в первой половине XVII века. Было уделено внимание вопросу заселения края, а в связи с этим и особенностей социальной структуры: воронежский гарнизон активно пополнялся беглыми крепостными

крестьянами. Также рассмотрен вопрос влияния системы откупных ухажьев на колонизацию края, которая не является однозначной: с одной стороны, она ей способствовала, а с другой – препятствовала, так как на территории ухажьев не создавались постоянные поселения. Помимо этого, в данной статье были описаны основные группы и категории населения уезда; уделено внимание вопросам численности и плотности населения. Если говорить об описании уезда по годам – в 1615, в 1629 и в 1646 годах, то были приведены и обобщены важные данные из источников, касаемо численности различных групп населения уезда и количества дворов.

Список литературы

1. Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. – 168 с.
2. Глазьев В.Н. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. как исторический источник //Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. – Воронеж: ВГУ, 1998. – С. 3-26.

3. Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 годах. – Елец, 2001. – 274 с.

4. Загоровский В.П. История Воронежского края от А до Я. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982. – 309 с.

5. Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1971. – 98 с.

6. Историческое краеведение Воронежской области. 8-9 классы. Учебное пособие. / Науч. ред. Б.Я. Табачников. – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2015. – 368 с.

7. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний: Воронежские акты / [Вступ. ст.: Л. Вейнберг, А. Полторацкая]. – Воронеж: Типография губернского правления, 1887. – Т. I. – 420 с.

8. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний: Воронежские писцовые книги / [Вступ. ст.: Л. Вейнберг, А. Полторацкая]. – Воронеж: Типография губернского правления, 1891. – Т. II. – 296 с.

9. Очерки истории Воронежского края / [Под. ред. Е.Г. Шуляковского]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1961. – Т. 1.: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – 521 с.

10. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года /Подготовка текста, вступительная статья и примечания В.Н. Глазьева. – Воронеж: ВГУ, 1998. – 208 с.

11. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля: краткий историко-топонимический словарь. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. – 366 с.

Referenze

1. Glaz'ev V.N. Voronezhskie voevody i ikh okruzhenie v XVI–XVII vekakh. – Voronezh: Tsentr dukhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraja, 2006. – 168 s.
2. Glaz'ev V.N. Perepisnaya kniga Voronezhskogo uezda 1646 g. kak istoricheskiy istochnik //Perepisnaya kniga Voronezhskogo uezda 1646 goda / Podgotovka teksta, vstupitel'naya stat'ya i primechaniya V.N. Glaz'eva. – Voronezh: VGU, 1998. – S. 3-26.
3. Glaz'ev V.N., Novosel'cev A.V., Tropin N.A. Rossijskaya krepost' na yuzhnyh rubezhah. Dokumenty o stroitel'stve El'ca, zaselenii goroda i okrestnostej v 1592-1594 godah. – Elec, 2001. – 274 s.
4. Zagorovskiy V.P. Istoriya Voronezhskogo kraja ot A do Ya. – Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982. – 309 s.
5. Zagorovskiy V.P. O drevnem Voronezhe i slove «Voronezh». – Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1971. – 98 s.
6. Istoricheskoe kraevedenie Voronezhskoy oblasti. 8-9 klassy. Uchebnoe posobie. / Nauch. red. B.Ya. Tabachnikov. – Voronezh: Tsentr dukhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraja, 2015. – 368 s.
7. Materialy dlya istorii Voronezhskoy i sosednikh guberniy: Voronezhskie akty / [Vstup. st.: L. Veynberg, A. Poltoratskaya]. – Voronezh: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1887. – T. I. – 420 s.
8. Materialy dlya istorii Voronezhskoy i sosednikh guberniy: Voronezhskie pistsovye knigi / [Vstup. st.: L. Veynberg, A. Poltoratskaya]. – Voronezh: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1891. – T. II. – 296 s.
9. Ocherki istorii Voronezhskogo kraja / [Pod. red. E.G. Shulyakovskogo]. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1961. – T. 1.: S drevneyshikh vremen do Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii. – 521 s.
10. Perepisnaya kniga Voronezhskogo uezda 1646 goda / Podgotovka teksta, vstupitel'naya stat'ya i primechaniya V.N. Glaz'eva. – Voronezh: VGU, 1998. – 208 s.

11. Prokhorov V.A. Vsyā Voronezhskaya zemlya: kratkiy istoriko-toponimicheskiy slovar'. – Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973. – 366 s.